

В пространстве гроыхал зловещий, дьявольский смех. Светлана Владимировна сидела за учительским столом спокойно, от хохота не дёргалась ни одна мышца, лишь хитрая улыбка выдавала её. По голому торсу Алексея пошли мурашки, соски затвердели, словно у возбуждённой женщины, но от возбуждения не было и следа. Из двери в коридор слышался едкий смешок. Парень повернулся так, чтоб видеть и учительницу, и вход, начал пятиться в глубину рядов парт.

Смех замолк, сидящая за столом сказала обычным женским голосом:

— Не бойся, Лёша. Я же сказала: ты лижешь хорошо — не будет тебе вреда.

— Кто ты?

— Я? — удивилась женщина. — Я учительница по физике, Николашская Светлана Владимировна. Разве вновь открывшиеся обстоятельства что-то меняют? Ну, колдую я иногда, бывает...

Она встала из-за стола, медленно пошла в направлении студента, на ходу рассуждая, жестикулируя. Лёша начал пятиться, держа дистанцию метров в шесть. Он всё поднимался по ступенькам выше, ведьма элегантно походкой, с хитрой улыбкой загоняла его в угол. Парень заметил, что проходит последний ряд парт, положил на одну руку, согнувшись, пошёл по ней, создавая впечатление загнанного зверя, а Светлана находилась в паре шагов от него.

— Бежать некуда, — шептала женщина. — Бежать некуда... Смирись...

— С чем? — спросил Лёша.

За стенами прозвенел гром, свет в классе мигнул, с чем на учительнице деловой костюм пропал, открыв стройное тело взрослой женщины, огромные груди моложаво торчали, ниже выбритого лобка закрывал край парты.

— Смирись с участью лизуна, — продолжила ведьма.

Она вышла на край парты, у которого стоял студент, от отошёл, но расстояние между ними состояло мизерное. Светлана сделала ещё пару шажков, села на край парты, ногу одну закинула на поверхность, рукой упёршись, торс откинула назад, свободную ладонь положила на киску, водила стала, пальцами отводя кожу в сторону, так, что нежно-красное смотрело на Алексея.

— Полижи, — сказала женщина. — Я ещё хочу... Полижи и, может быть, я отпущу тебя.

Полижи...

Парень застыл, в голове переваривая варианты действий, торсом дёрнулся вперёд, но отступил на шаг. Учительница лежала на столе, пальцами раздвигая щёлку, манящая, но в трусах студента оставалось мягко, с другой стороны, в мозг стучалась бредовая для данной ситуации мысль, что у него есть возможность оттрахать училку по физике, если постараться, конечно.

— Не бойся, — говорила она, — я не кусаюсь... Подойди!

Алексей шагнул к парте, ещё шаг, ещё, падение на колени и язык зарывается в тёплую норку. Светланы рука с киски перешла в густые волосы парня. Студента тело словно онемевшее, двигался только язык, но скоро он заставил руки лечь на её бёдра, гладить их, доставляя женщине удовольствие большее. Язык гулял по киске, надавливая то в верхний край щёлки, то в нижний, то пробуравливаясь внутрь. Не известно через какое время, но отросток во рту

начал неметь от усталости, женщина поняла это, чувствуя, что движения в щёлке стали ленивее, не такие старательные.

— Ладно, хватит, — сказала ведьма, выпрямила торс в сидячее положение, лицо парня подняла от киски, поддерживая за плечи, помогла подняться на ноги, на его джинсах расстегнула пуговицу с «молнией», спустила с трусами, на свободу вывалился пенис огромных размеров, дугой свисал вниз, но, вопреки желаниям парня, мгновенно предстал во всей красе, даже кожа слезла с половины головки. Женщина откинулась обратно на парту, застонала, будто член уже находился внутри её: — Давай, трахай меня! Ты же хотел второй раунд!

Лёша слегка наклонился, чтоб член вошёл в щёлку, для удобства ноги соскользнули назад, пошли движения тазом. Студент планировал начать сразу в быстром темпе, но пыл невольно пришлось унять — ствол проходил с трудом, будто находился не в киске взрослой женщины, а в целке восьмиклассницы-девственницы. Парень не сразу понял, что пенис входит полностью, хотя во всех его партнёршах упирался так, что снаружи оставалась ещё четверть. Но Алексей ничему не удивлялся.

Дождь за окном увеличил мощь, о стекло капли грохали с силой, раскаты грома заглушали слух. Он наклонял торс всё ниже, руками упёрся в крышку парты, грудь учительницы сосками тёрлась о его щиты мышц, ладони гулял по спине, рылись в светлых волосах. Кожа студента начинала блестеть от выступающей влаги, из волос выбилась капелька пота. Мышцы начинала уставать от движений, особенно от их скорости, с какой член вгонял и вылетал. Он слегка ослабил напор, заметил, как сквозь прикрытие веки на него посмотрела ведьма...

Со сторон тенями скользнули упыри, парень отдёргнулся, но член напрягся, оставаясь внутри и не желая покидать тёплое пристанище. Алексей исподлобья смотрел на приближающихся существ, выглядевший примерно так же, как и тот, которого видел в туалете: полуголые, с покрытыми седыми волосами торсами, лысые головы с вытянутыми тощими носами, на ногах либо штаны, либо джинсы, оставляя голыми стопы с тремя когтистыми пальцами, как и на руках.

Вокруг них собралось пять упырей. Студент стоял, склоненный над учительницей, уперев руки в парту, пенис в киске будто прирос, не желал двигаться ни наружу, ни внутрь. Женщина смотрела на него с улыбкой, ладонью шебаршилась в волосах, спустила гладить по щеке.

— Давайте, — приказала она.

Трое упырей пропали из поля зрения Лёши за спиной, он почувствовал, как на ногах спущенные джинсы с трусами ползут ниже, ступни освобождаются от кроссовок. Впереди стоящие упыри взяли его за руки, на оголённых ногах тоже почувствовалась хватка, тело поднималось в воздух, попутно с ног полностью слетела одежда, они разошлись в стороны...

Каждый из четырёх упырей держал по руке, ноге, они подняли Алексея горизонтально над ведьмой, та поудобнее распласталась по центру парты, руки закинула на ягодицы парня, придавила, пенис на полную погрузился в неё, но у ученика прекратилось желание трахать, возбуждение отсутствовало вообще, а напруг члена, скорее всего, заслуга вновь открывшихся особенностей учительнице по физике.

Пятый упырь встал в промежуток между его ног, по три когтистых пальца схватились за бока рядом с ягодицами парня, лёгким усилием он приподнял их, из щёлки вынул член практически полностью, потом резким рывком забил обратно. Упырь медленно управлял тазом Алексея, со временем ускоряя темп. Парень смотрел на извивающее тело женщины под

ним, её руки гуляли по нему: царапали спину, мяли мышцы груди, гладили кубики пресса, цеплялись на шею — при этом целовала в щёку, выпускала язык.

Тепло растекалось по телу парня от полового органа. Странные ощущения от получения моря удовольствия, не совершая никаких усилий, особенно со скоростью такой, накрывали голову пеленой блаженства, но всё-таки обстановка напрягала, чтобы получить от этого настоящей кайф. Однако, это не могло продолжаться вечно.

Студент чувствовал, как пенис напрягается с готовностью выстрелить белое море. Четверо упырей подняли его тело выше, так, что член покинул киску, качнулся в воздухе, головкой упёрся в животик женщины. Три когтистых пальца схватили его ствол, кожа забегала с бешеной скоростью. (Специально для ) Лёша закрыл глаза, сквозь сцепленные зубы вышел стон, когда на кожу Светланы выстрелила белая полоса от груди до лобка, следующие мощи не меньшей, остатки стекали на животик, затопив пупок.

Учительница всё извивалась, ладони гладили тело, размазывая сперму по коже, что уже блестела, белые комки она брала пальцами и ложила на кончик языка, что скрывался во рту. Двое упырей с одной стороны кинули парня вверх в сторону других двух, те поймали тело. Алексей лежал боком на руках уродцев, лицом к ведьме, спросил:

— Ну, что?

— Что? — ответила она, улыбнулась, подняла взгляд на упырей: — Унесите его.

— Ты ж обещала! — закричал парень, задёргавшись, но упыри жёсткой хваткой сцепили руки и ноги, потащили к выходу из класса.

— Я обещала, что может быть отпущу. Но не буду, — услышал слова учительницы. Она нашла рядом с грудью белый комочек, что на ногте нырнул её в рот